

Глава 12

Боги для нас

Джон сделал глоток свежего кофе и сказал:

▢ Ну, а теперь дай мне свой ответ.

▢ Я решил, что этот ответ обязан быть хорошим, поскольку он ▢ это непосредственная цитата Иисуса, или Джошуа, как ты его теперь зовёшь, и это было написано тобой в книге «От Иоанна», главе десятой. Там Иисус сказал: «Вы боги».

Джон улыбнулся и сказал:

▢ И каков ответ на вопрос: «КТО ИЛИ ЧТО ТЫ?»

▢ Думаю, люди есть боги, ▢ поостыв, ответил я.

▢ Я постоянно прошу тебя прислушиваться к точной формулировке моих слов.

Вопрос таков: «Кто или что ты?», а не: «Кто люди?»; Теперь обдумай вопрос и вновь дай ответ.

□ Ну, я думаю, я Бог или бог, □ сказал я.

□ Который из них? Ты Бог или бог?

Я не ожидал, что ответ окажется таким нескладным. Я попробовал опять:

□ Мормоны говорят: «бог», а «новоэровцы» говорят просто: «Бог»;

□ А что говоришь ты?

□ Думаю, я Бог, □ сказал я с несколько странным чувством.

□ Тогда мне следует тебе поклоняться? □ ухмыльнулся Джон.

□ Нет! Конечно, нет! □ воскликнул я.

□ Тогда ты уверен, что ты Бог?

□ Я не уверен, □ ответил я безвольно, □ может, я просто бог.

— Значит, ты бог, — Джон снова улыбнулся, и его взгляд выдавал, что он знал что-то, находящееся за пределами моего понимания. — Тогда ты наверняка наделён огромным могуществом. Почему бы тебе левитацией не поднять в воздух вон ту официантку, чтобы продемонстрировать мне своё могущество? А ещё лучше, почему ты не щёлкнешь пальцами и не исцелишь свою жену?

Его последние слова пронзили меня до глубины души. Ничто не изобличало моё бессилие больше, чем тот факт, что я был не в состоянии помочь своей собственной жене. «Какой же я дурак, — подумал я про себя. — Если я Бог или бог, я бы смог излечить свою жену». В сильнейшем душевном волнении, я опустил глаза в пол. Я ощущал себя никем, не то что богом.

Джон с сочувствием смотрел мне в глаза.

— Я не хотел задеть твои чувства. Я просто хотел завладеть твоим вниманием.

— Это у тебя здорово получилось, — сказал я. — Да, я чувствую себя дураком. Я бог не более, чем вот эта пепельница. Если бы я был мизинцем ноги Божьей, я бы исцелил Элизабет. Похоже, я ничего не могу для неё сделать и чувствую себя ничтожеством.

Такого волнения я не ощущал уже многие годы.

— Не позволяй эмоциям отвлекать твой взор от истины, — мягко сказал Джон. — Настоящий искатель истины должен быть отчасти Споком, отчасти капитаном Кирком, и притом обладать решительностью Боунса.

Я рассмеялся.

— Рад, что поднял тебе настроение. Что тут смешного?

□ Да вот, представил себе картину: Иоанн Богослов смотрит «Звёздный путь». И меня поразило, насколько это комично □ вроде Иисуса, поющего рэп.

Забавно, как подчас можно переключиться с одного чувства на другое, если что-то попадает в нужную точку.

Впервые за время моего знакомства с Джоном, он, казалось, пришёл в недоумение:

□ Я должен спросить Джошуа, исполнял ли он рэп в последнее время, □ сострил Джон. □ А теперь вернёмся к теме. Тебе надо быть отчасти Споком и отчасти капитаном Кирком, чтобы найти истину. Эмоции зачастую переворачивают правду вверх ногами.

□ Так мой ответ о том, что я Бог, был правильным или нет?

□ Он не был правильным.

□ Значит, на самом деле мы не боги?

Джон сделал паузу и сказал:

□ А твой ответ, что ты человек, был правильным?

□ Ты сказал, что нет.

□ Но ты человек?

□ Да... То есть, ты хочешь сказать, что мой ответ мог быть правильным, но неверным?

□ Совершенно верно. Мы зовёмся людьми, но, так как человек не знает, кто он, то называя себя человеком, он по сути не привносит никакого знания о себе, не так ли?

□ Похоже, так и есть.

□ Если я скажу, что ты Бог, а ты не знаешь, кто или что есть Бог, это ведь не прибавит тебе знания, не так ли?

□ Да.

□ Ты, на самом деле, не узнаешь ни на толику больше о том, кто ты, чем ты уже знал, после того как я скажу тебе, что ты Бог.

□ Кажется, я понимаю, куда ты клонишь. Ты говоришь, что я должен ответить на этот вопрос чем-то, что по-настоящему скажет мне, кто я. Если я плоть, и я не знаю разницы между плотью и силиконом, я мог бы запросто сказать, что я □ силикон. Мой ответ ничего не значит, если я не знаю, что такое плоть.

□ Хорошо, друг мой. Может, я использую твой пример для своего следующего ученика. Да, твой ответ должен что-то значить. Говорить, что ты человек, Бог или сын Бога, может и верно, но, если ты не в состоянии объяснить, что эти термины означают, они остаются лишь этикетками без смысла и истинной информации.

Обозлённый тем, что всё ещё не знаю ответа, я заявил:

□ Перед тем, как мы двинемся дальше, я хотел бы, чтобы ты разъяснил эту цитату из десятой главы книги «От Иоанна». Среди верующих идёт горячий спор о том, действительно ли Иисус говорил нам, что мы боги.

□ К какому заключению ты пришёл?

□ Похоже, что Иисус действительно говорит нам, что мы боги.

□ Ты прав. Я на самом деле несколько раз был в Его присутствии, когда Он приводил этот довод. После того как Он приобрёл дурную славу в Иерусалиме, к Нему часто обращались религиозные власти, которые слышали, как их последователи выражали веру в то, что Он был или мессией, или богом, или Сыном Божьим, или древним пророком, вернувшимся из мёртвых либо заново рождённым. Часто они говорили с Ним, источая яд, произнося что-то вроде: «Ты думаешь, ты кто, сын Бога?»

Тогда Он отвечал им примерно так: «И что с того, что я в самом деле говорил, что я сын Бога? Почему вы поднимаете шум по этому поводу, в то время как ваш собственный закон Божий в псалмах и писаниях Моисея называет вас богами. Если богами зовутся те, кто всего-навсего получили писание, почему вы считаете, что, когда я говорю, что я сын Бога, то это такое серьёзное заявление?»

Вот, давай посмотрим Псалтирь.

Джон раскрыл свою старинную Библию на псалмах.

□ Первый стих интересующей нас главы говорит: «Бог стоит в собрании могущественных; СРЕДИ БОГОВ суд произносит...» Кто эти боги, среди которых Он

судит? Это говорится в стихе шестом, который звучит так: "Я сказал: "Вы боги", и все вы — сыны Всевышнего".

Здесь говорится, что боги, которых судит Бог, это те, кто получил писания, как говорил Иисус. На самом деле, в писаниях Моисея есть множество примеров, когда людей, вершащих суд над людьми, называли богами. В современных Библиях они как правило переведены неправильно, но если ты воспользуешься симфонией, содержащей слова на иврите, из обычного христианского книжного магазина, то сможешь доказать себе, что действительно, снова и снова, судей называли богами. Я запишу эти ссылки, чтобы ты сам мог их посмотреть.

Джон настроил ссылки передал их мне. Там было написано: "Исход 21:6, Исход 22:8-9".

— Вот, везде, где слово "судьи" упоминается в этих стихах, оно происходит от еврейского "Элохийм", того же самого слова, употребляемого в качестве Бога, сотворившего небеса и Землю. Интересно, что его правильно перевели в Библии короля Джеймса, в книге "Исход", главе двадцать второй, стихе двадцать восьмом.

Он подал мне её, и я прочитал: "Не поноси богов, не проклинай правителя народа".

Джон предложил толкование:

— Правителем народа был Моисей, а богами были Моисей и судьи. Поэтому Давид в псалмах называл Бога "тем, кто судит среди богов".

Я добавил:

□ Христиане-фундаменталисты думают, что Псалтирь 81:7 опровергает мысль, что люди являются богами. Вот, я прочитаю: "Но вы умрёте, как человеки, и падёте, как всякий из князей". Поскольку этот стих следует сразу за утверждением: "вы боги", они говорят, что "вы боги"; □ это издёвка.

□ Ну а тебе как кажется?

□ На мой взгляд, похоже, что Давид говорил, что они были богами, которые вели себя, как простые люди.

□ Правильно. А теперь обратись к Исходу, главе четвёртой, стиху шестнадцатому, и читай.

Я прочитал: "И будет говорить он вместо тебя к народу; итак, он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога".

Джон пояснил:

□ Здесь говорится о велении Аарону стать представителем Моисея и говорить от его имени. Однако, перевод про Моисея плох. На иврите это звучит так: "Ты будешь ему (Аарону) богом".

□ Я вижу, почему твоя жизнь, от жизни к жизни, в опасности, □ заметил я. □ Могу поспорить, что ты заставляешь кое-кого из религиозных людей нервничать, когда ты толкуешь Писание.

Джон улыбнулся.

□ Правда не осознанная, и ясно преподнесённая, может вызвать сильное потрясение. Джошуа, или Иисус, был большим мастером по этой части. Библия не отдаёт должное тому, как он разъярил религиозных авторитетов своего времени.

□ Могу себе представить, □ кивнул я. □ Итак, на настоящий момент, из нашей беседы выходит, что ты говоришь мне, что мы боги □ в точности, как говорится в Писании, но принятие этого по сути не говорит нам, кто мы, так что это не есть ответ на твой вопрос.

□ Верно. Ты и Бог, и бог, а с другой точки зрения, ты становишься богом, но ни одно из этих утверждений не более, чем просто слова для тех, кто их цитирует. Я дам тебе намёк, который поможет тебе лучше понять, что такое Бог. Прочитай Первое послание к Коринфянам, главу двенадцатую, и расскажи мне на следующей неделе, к чему придёшь. Вот, давай я запишу эту ссылку рядом с другими.

□ Я обратил внимание, ты много цитируешь из Библии, □ заметил я, пока он писал. □ Что ты думаешь о других Священных писаниях и философиях мира?

□ Я часто пользуюсь Библией, поскольку в этой части света она имеет большой вес. Во всех Священных писаниях и философиях есть доля правды. Я знаком со многими из них и учил с помощью многих из них. Теперь, возвращаясь к теме, у тебя есть ещё какие-либо другие соображения по поводу того, КТО ИЛИ ЧТО ТЫ, перед тем как я дам тебе следующую подсказку?

Я немного подумал:

□ Значит, по существу все мои ответы правильные, но они просто ничего не значат. Я □ человек, я □ душа, я □ сын Бога, или даже я бог, или может даже Бог в каком-то тайном эзотерическом смысле, но ни одно из этих утверждений не сообщает ничего, кроме некой туманной мысли. Правильно?

□ Совершенно верно. Сможешь додуматься до ответа на этот вопрос, который

действительно будет для тебя что-то значить?

□ Не уверен, что смогу выдать что-либо вразумительное прямо сходу. Почему бы тебе не дать мне следующий намёк, и я обдумаю его на следующей неделе?

□ Хорошо, друг мой. Вот он. Чтобы лучше понять, кто или что ты, полезно знать, чем ты не являешься. Думаю, ты уже заключил, что ты не есть твоё тело, что тело всего лишь транспортное средство для того, что является настоящим тобой.

□ Да, я вполне принял это.

□ В точности так же, как у тебя есть машина, которая возит тебя по разным местам, у тебя есть тело, которое не является настоящим тобою, являющееся средством передвижения, которое переносит тебя в разные места. Настоящий ты управляешь этим транспортным средством. Чего многие не понимают, так это того, что у настоящего тебя есть и другие транспортные средства помимо твоего физического тела.

Есть ещё две вещи, которыми ты не являешься: ты □ это не твои эмоции, и ты □ это не твой ум. Напротив, они являются двумя другими транспортными средствами, которыми ты пользуешься, чтобы перемещаться с места на место. Вопрос всё тот же: если ты не твоё тело, не твои эмоции и не твой ум, то что остаётся? КТО ИЛИ ЧТО ТЫ?

□ Интересно, □ задумался я. □ Многие философы-дилетанты, вроде меня, признают, что мы □ это не наши тела, но большинство считают наши чувства и мысли частью нашей вечной природы. Но ты говоришь, что они не являются частью истинных нас, а только средствами передвижения?

□ Правильно, □ ответил Джон. □ Поразмысли над этим и над теми стихами из Библии, которые я тебе дал, и мы вновь встретимся здесь в "Денни" на следующей неделе в полночь.

□ Ты вернёшься к своей работе звонарём? □ спросил я.

□ Возможно, мне придётся бросить её до конца сезона, □ сказал он. □ Джошуа требуется моя помощь в принятии определённых мер предосторожности против какого-то терроризма, у которого имеется потенциальная возможность помешать замыслам Бога на Земле. Что бы ни произошло на Земле на твоих глазах в течение нескольких последующих лет, я хочу, чтобы ты знал, что без нашего вмешательства всё было бы намного хуже. Будем надеяться, что за несколько недель мы возьмём события под контроль. Не задавай мне об этом никаких вопросов. На сегодняшний день я могу раскрыть тебе немного.

□ Создаётся впечатление, что ты духовный Джеймс Бонд, □ улыбнувшись, сказал я.

Джон едва заметно улыбнулся в ответ.

□ Элизабет просила передать тебе, что она очень благодарна тебе за то, что ты дал ей надежду.

□ Как она?

□ На короткое время к ней вернулись силы, но теперь она чувствует себя, как раньше или, может, хуже.

□ Узнай у неё для меня вот что, □ сказал Джон. □ Спроси её, обнаружила ли она свои страхи и мысли, которые скрывала от самой себя, и научилась ли она отправлять их в нужное место?

□ Я спрошу, □ сказал я.

Джон встал, будто собирался уходить. Он вытащил красный носовой платок из кармана и подал его мне.

□ Скажи ей, чтобы она тёрла им свой лоб три раза в день. Это придаст ей дополнительные силы и сделает её жизнь более сносной на следующей неделе. Однако, на следующей неделе ты должен его мне вернуть.

□ Я сделаю это, □ кивнул я, взяв платок из его руки. □ Ты сейчас должен идти?

□ Боюсь, что да.

Мы расплатились и вышли за дверь. Когда мы шли по улице, он сказал:

□ К машине тебе в другую сторону.

□ Я знаю, но мне любопытно. Куда ты едешь и как собираешься туда добраться?

□ Отправляюсь на Ближний Восток. Точное место я не скажу. "Каким образом?" □ ты, может, спросишь. Давай зайдём вон за то дерево, и я покажу тебе.

Я прошёл с ним за дерево, откуда нас не могли видеть прохожие. Он совершенно неподвижно встал, закрыл глаза, слегка склонил голову и тихонько прошептал какое-то слово. В мгновение его не стало. Он не постепенно исчезал, сходя на нет, как приведение в кино, а пропал мгновенно.

Не знаю точно, какое слово он вымолвил, он так тихо произнёс его, но оно было похоже на: «Джошуа»;

Глава 13

Подспудные страхи

По дороге домой я думал о том, что теперь я никоим образом не могу сомневаться, что Джон — мистическое существо. Я уже был сильно убеждён в его реальности из-за силы его учений и внутренних духовных ощущений, которые он вызывал. Но когда видишь, как кто-то исчезает вот так прямо перед глазами, это даёт осознание высшей реальности, не вызывающее сомнений.

Придя домой, я постарался влезть в постель, не потревожив Элизабет, но безуспешно.

— Дорогой, уже за три. Я волновалась, не сбежали ли вы на пару с Джоном.

— Не вышло. Тебе повезло, что ему нужно было идти. Я мог бы говорить с ним сутками напролёт без сна. Надеюсь, ты поспала после того как я ушёл?

Она промолчала. Это означало, что она не совсем не спала.

□ Ты бы хоть послушалась меня насчёт отдыха, □ сказал я. □ Ты же не спала всё это время, правда?

□ Как ты мог подумать, что я буду спать, когда там у тебя шла высоко духовная драма?

□ Должен признать, я тоже не смог бы спать.

□ Ну как, твой ответ был правильным? Мы боги или что?

Я пересказал ей диалог, происшедший между Джоном и мной.

□ Если я правильно поняла, □ сказала она, □ всё, что все люди думают о том, кто мы, не то, кто мы на самом деле, поскольку это только фразы, которые ничего нам не говорят. К тому же, мы не наши тела, ощущения или мысли. Похоже, больше ничего не остаётся из того, чем мы могли бы быть. Может, мы просто сгустки пустого места.

□ Похоже, этот ответ практически столь же хорош, как и любой другой, □ сказал я, несколько обозлившись из-за своего бессилия.

□ Дай мне попробовать этот платок, □ сказала она.

Я достал его и подал ей.

□ Он сказал тереть им твой лоб, и он даст тебе сил. Знаю, это звучит как бред, но после того, что я до сих пор испытал с Джоном, я готов пробовать всё, что угодно.

Она взяла его и положила себе на лоб. Потом она стала тереть взад-вперёд, причём её рука на вид становилась всё твёрже. Наконец, улыбка озарила её лицо, как будто она испытывала наслаждение. Она посмотрела на меня и сказала:

□ Дорогой, отымей меня.

Воистину, эта просьба удивила меня больше, чем исчезновение Джона. Из-за болезни она уже долгое время не проявляла никакого интереса к сексу.

□ Ты уверена? □ спросил я.

□ Абсолютно уверена, □ произнесла она глубоко чувственным голосом.

Мы немедленно занялись любовью с большим наслаждением и сладострастием, а с другой стороны, с самыми сильными духовными чувствами, которые я когда-либо испытывал во время секса. Я могу описать эти ощущения только как божественное единство, недоступная человеку гармония.

После этого мы лежали вместе в тишине, размышляя над происшедшим.

□ Если мне никогда не станет лучше, □ тихонько сказала Элизабет, □ этот момент стоит всей жизни. Как много людей проживают свои жизни здоровыми, и никогда не испытывают такого мгновения, которое только что было у нас.

□ Отлично сказано. Но, разумеется, никто другой не женат на тебе.

Мы обнялись и заснули друг у друга в объятиях.

На следующее утро мы оба проснулись бодрыми, хотя и проспали всего пару часов. Похоже, к Элизабет вновь вернулись силы, и она настаивала, что сама приготовит завтрак. Когда мы уселись за стол, она спросила:

□ Ну, так ты думал, кто или что мы?

□ Немного.

□ Так если мы не сгустки пустого места, то чем мы являемся?

□ Я думал об этом следующим образом. Если у меня забрать тело, то у меня, может быть, останутся чувства и мысли. Если забрать тело и эмоции, тогда у меня останутся мысли, но если забрать все три, я всё-таки чем-то буду. Я воображал, как выхожу из своих транспортных средств и мысленно представлял себе, что это было. Я знаю и чувствую, что там есть что-то □ водитель этих средств передвижения. Некая жизненная сила.

□ Может, ты просто сама жизнь, □ сказала она.

□ Я знаю, что скажет Джон, если я скажу такое. Он спросит: «Что такое жизнь?»

□ А над этим вопросом веками бились философы, □ сказала она.

□ Может, нам следует начать с того, что проще, □ сказал я. □ Джон попросил меня спросить у тебя, обнаружила ли ты мысли и страхи, которые ты прятала от самой себя, и научилась ли ты отправлять их в нужное место.

□ Я, наверное, их здорово прятала, поскольку я отнюдь не уверена, какие они.

□ Ты вообще-то о них думала?

□ А о чём думать-то? Я считаю, я достаточно открыта по поводу своих мыслей и страхов. Фактически, у меня не много страхов, кроме боязни стать недееспособной от этой болезни.

□ Я немного думал об этом. Если ты прячешь определённые мысли и боязни, может быть, они чрезвычайно хорошо укрыты от тебя, как ты сказала. Значит, если ты пытаешься их искать, то их нелегко отыскать, потому что ты их спрятала от самой себя.

□ Так ты говоришь, что я их так хорошо запрятала, что не могу найти?

□ Может быть, это похоже вот на что. Скажем, у тебя есть лишние двадцать долларов, и ты прячешь их в банке из-под печенья. По какой-то причине ты забываешь, что спрятала их там. Затем, спустя какое-то время тебе нужна двадцатка, но тебе и в голову не приходит где-либо её искать, потому что ты даже забыла, что она когда-либо существовала. Может быть, ты не искала серьёзно эти потаённые мысли и страхи, поскольку ты не веришь, что они вообще существуют. Но в точности так же, как двадцатидолларовая купюра по-прежнему находится в банке из-под варенья, веришь ли ты в это или нет, так и твои скрытые мысли и боязни существуют, дожидаясь, когда будут обнаружены.

□ Ты провёл слишком много времени с Джоном. Ты говоришь, прямо как он.

□ Спасибо за комплимент, но я знаю тебя давно и чувствую твоё нежелание искать эти потаённые страхи.

□ Если они скрыты, и я не знаю, что они существуют, то у них нет силы причинить мне вред. Зачем мне идти нарываться на неприятности?

□ Может, ты и не напрашивалась на неприятности. На самом деле ты, вероятно, старалась избегать их. Тем не менее, тебя настигла беда. Если Джон прав, то ты должна понять, что тебе надо снять барьеры и найти то, что ты запрятала.

Вид у Элизабет был такой, будто она хотела ударить меня.

□ Ну, если ты так хорошо меня знаешь, вот ты и скажи мне, что я прячу.

□ Не уверен, что смогу найти это за тебя. Я думаю, только ты сможешь узнать их, когда найдёшь, но, может быть, я смогу тебя обнадёжить и подтолкнуть в нужном направлении.

□ Тогда толкай, у меня самой □ по нулям.

□ У меня такое чувство, что у тебя есть некие остаточные страхи, связанные с твоим ранним религиозным воспитанием.

□ Это глупо. За годы мои религиозные убеждения изменились коренным образом. Например, я больше не боюсь привидений и также больше не боюсь огня и серы в религии давних дней.

□ Ты говоришь это, но возможно ли, что ты слишком акцентируешь мысль о том,

что ты не боишься огненного ада, и чувство вины ушло от тебя?

□ Я думаю, идея, что Бог отправит тебя в геенну огненную, нелепа. Любящий Бог этого не сделает.

□ Логически это верно, но то, чему тебя учили в детстве, могло оказать более сильное влияние, чем ты допускаешь. Разве твои родители не были очень религиозными баптистами-фундаменталистами?

□ Да, мне надо было, во что бы то ни стало, каждое воскресенье ходить в церковь.

□ Помню, ты говорила, что любимым проповедником твоего отца был этакий священник адского огня и вечных мук, который обожал выкрикивать божьи кары. Ты говорила, он изображал всех людей ужасными грешниками, которым предстояло испытать невообразимую боль и страдания, если они не будут следовать Библии и не будут добродетельными на все сто процентов.

□ А-га, я ёжусь при воспоминании об этом типе, □ ответила Элизабет. □ Папаша заставлял всех нас сидеть на первом ряду и выслушивать эту ужасную обличительную речь. За обеденным столом он говорил об этой проповеди и о том, какое она имеет отношение к нашим жизням. Когда я стала интересоваться мальчиками, отец прямо-таки молотком вколачивал добродетель в меня. Он заставил меня почувствовать, что стоит только мне сорваться и совершить половой акт до замужества, то я буду вечно гореть в аду.

Я сделал небольшую паузу и ровно сказал:

□ И эти старые учения тебя больше не беспокоят?

Элизабет хмыкнула:

□ Конечно, нет. Как я сказала, я выкинула их из головы, как и страшилищ.

□ Я не думаю, что ты полностью выбросила их из головы. По крайней мере, я вижу, что память о тех днях всё ещё тревожит тебя.

□ У всех есть тягостные воспоминания, думать о которых им не нравится, □ сказала Элизабет, выкатываясь на своём кресле из кухни.

Я решил временно сменить тему. Элизабет всё больше занимала оборонительную позицию. Я встал у неё на пути.

□ Твоя мать стремилась добиваться во всём совершенства, не так ли? Разве не оказывала она на тебя огромное давление, чтобы ты была идеальным ребёнком?

Элизабет потупила глаза.

□ Когда я была маленькой, я старалась никогда не делать того, что расстраивало моих родителей: я, например, никогда не вела себя плохо и не дерзила. Я помню, даже просила у них прощения в форме записочек за то, что в чём-то не стала лучше... Но когда я повзрослела, стала независимее и начала ходить на свидания, оба они, казалось, разочаровались во мне.

□ Как разочаровались?

□ Не знаю, как и объяснить... Вроде, их невинная маленькая девочка, их идеальное дитя выросла, и невинность пропала. Думаю, я действительно чувствовала

себя виноватой из-за секса. После каждого свидания мама учиняла мне допрос с пристрастием, и папе уже было неловко меня приласкать. Я по-настоящему чувствовала их дискомфорт от моей сексуальности. А может, я чувствовала их вину за секс вместо своей собственной, — добавила Элизабет после паузы. — Казалось, я была не в состоянии сделать ничего путного.

— Ты когда-нибудь чувствовала, что они не любили тебя такой, какой ты была, или что их любовь была обусловленной, зависящей от того, насколько ты соответствовала их идее о совершенстве.

Глаза Элизабет стали влажными.

— Да, — тихо ответила она, — и я никогда не соответствовала их стандартам, как бы ни старалась. Им никогда не довелось узнать меня как личность, а спустя некоторое время мне уже этого и не хотелось. Я стала немного бунтаркой, вела разгульную жизнь и, я уверена, узнать эту сторону меня они тоже не хотели. Думаю, это бы их убило.

— Может, в этом и дело! — воскликнул я, вставая на колени перед Элизабет. — Если бы твои родичи знали, кто ты на самом деле, знали бы тебя настоящую, ты думаешь, что это убило бы их. Поэтому ты казнила себя, подавляя истинную себя,... убивая себя настоящую.

Элизабет слегка побледнела.

— Тебе пора на работу. Мы можем поговорить об этом позже.

— Работа может подождать, — ответил я. — Теперь ты видишь, что может существовать какая-то связь между этим страхом открытия, твоим подавлением правды, твоим чувством вины и твоей теперешней болезнью?

□ М-м, может быть, □ нахмурилась Элизабет, □ однако, я думаю, мы вполне неплохо проработали мои дела. Я теперь независимый человек. Мне больше не нужно одобрение родителей.

□ Но тебе нужно своё собственное, □ мягко сказал я, взяв её за руку. Встав, я сказал:

□ Думаю, нам надо исследовать это. Я пойду на работу, но хочу, чтобы ты мне кое-что пообещала. Обещай, что ты подумаешь насчёт чувства вины, которое, может быть, ты ещё ощущаешь за те дни, и о страхе не отвечать требованиям, поставленным перед тобой родителями.

□ И какая от этого польза? □ гневно посмотрела на меня Элизабет. □ Это ничего не меняет.

□ Не меняет, но встреча лицом к лицу со страхом может изменить тебя, □ сказал я, стиснув её плечо. □ Попробуешь? Пожалуйста. Это может излечить твою болезнь.

□ Посмотрим, что я смогу сделать, но, думаю, это принесёт больше вреда, чем пользы.

□ Поверь мне в этом. Думаю, это верное направление.

Я поцеловал её на прощание и надел пальто, надеясь, что был прав.